Социальный форум по энергоэффективности и изменению климата
(30 сентября 2009 г., Москва, Общественная палата РФ)

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И НИЗКОУГЛЕРОДНОЕ РАЗВИТИЕ

Изменение климата является одной из самых острых проблем, стоящих перед нынешним поколением, так как создает угрозу развитию цивилизации, повышению качества жизни миллионов людей. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун назвал изменение климата первостепенной геополитической и экономической проблемой 21-го столетия. Выступая на специальном совещании высокого уровня по изменению климата (22 сентября 2009 г.), он подчеркнул, что эта проблема угрожает развитию, миру и процветанию, приведет к нехватке воды, продовольствия и земли, перечеркнет успехи в достижении Целей развития тысячелетия, расширит масштабы нищеты, а также приведет к дестабилизации слабых государств и падению режимов. Лидеры ведущих стран мира на Саммите в Аквиле, (Италия, 9-10 июля 2009 г.) согласились, что изменение климата требует чрезвычайного глобального ответа, и этот ответ должен включать равноценное внимание как к смягчению последствий, так и к адаптации.

Главы государств «Группы двадцати» на только что закончившемся Питтсбургском саммите (23-25 сентября) приняли важнейшее стратегическое решение по поэтапному сокращению в среднесрочной перспективе и рационализации субсидий, выделяемых на использование неэффективных видов ископаемого топлива, с одновременным предоставлением целевой поддержки беднейшему населению. Неэффективные топливные субсидии являются одним из главных барьеров, препятствующих инвестированию в экологически чистые источники энергии. Ликвидация этих субсидий может дать примерно 10% глобальных выбросов парниковых газов.

В противоположность общераспространенному мнению, Россия также стоит перед лицом серьезных угроз, связанных с изменением климата, причем некоторые из наиболее значительных опасностей уже очевидны. Россия подвержена воздействиям экстремальных проявлений климата больше, чем остальные страны Европы и Центральной Азии, причем уязвимость экономики России определяться прежде всего, наличием большого количества территорий с неблагоприятной экологической обстановкой и плохим состоянием инфраструктуры. Россия уязвима перед лицом изменения климата, но пока это не вызывает тревогу у россиян и в восприятии ими проблемы изменения климата: только 40% населения России считают изменение климата серьезной проблемой (для сравнения, в Турции, Словакии, Болгарии, Чехии, Украине – 70% населения признают серьезность этой проблемы).

Экономические и политические проблемы климатических изменений неизбежно будут занимать все более значимое место не только в приоритетах политического руководства страны, но и в деятельности большинства правительственных министерств и ведомств, руководителей региональных и муниципальных органов власти, крупных компаний, общественных организаций.

Балийский план действий, принятый Конференцией Сторон РКИК в декабре 2007г., запустил переговорный процесс по подготовке нового климатического соглашения и его принятию в Копенгагене в декабре 2009. Переговорный процесс является беспрецедентным по комплексности и сложности охватываемых проблем, он фокусируется на четырех основных блоках – предотвращение изменения климата, адаптация, технологии и финансирование. Новое соглашение должно будет оказывать серьезное влияние на развитие всех без исключения стран и секторов мирового хозяйства.

К числу вопросов, имеющих особое значение для России в процессе выработки параметров международного климатического режима можно отнести:

- обоснование уровня средне- и долгосрочных количественных обязательств России по сокращению выбросов, в т.ч. механизмов переноса/учета в обязательствах накопленного в 2008-12гг резерва квот,

- позицию относительно приемлемого уровня количественных обязательств США, Евросоюза, Японии, а также Китая и других крупнейших развивающихся стран, роль международной торговли правами на выбросы в выполнении количественных обязательств развитых стран и параметры механизмов гибкости;

- отношение к введению новых международных финансовых механизмов (наднациональных налогов и сборов, привязанных к выбросам парниковых газов или к ВВП на душу населения) для поддержки деятельности развивающихся стран в области адаптации и предотвращения изменений климата.

Президентом Российской Федерацией Д.А.Медведевым в июне этого года были объявлены цели по сокращению эмиссии парниковых газов: к 2020 году на 10-15% и к 2050 году на 50% от уровня 1990 года. Достижение показателя 2020 года (15%) возможно при активном внедрении энергосберегающих технологий и выходе к 2020 г. показателей энергоемкости валового внутреннего продукта (в промышленности, электроэнергетике, ЖКХ, в других секторах) на уровень 40% по отношению к 2007 г. Показатель 2050 года может быть достигнут при максимальном использовании потенциала энергосбережения и реализации специальных мер на национальном уровне по ограничению выбросов парниковых газов. Объявленные российские цели были неоднозначно восприняты мировой общественностью, появились публикации о недостаточности предполагаемых усилий России.

Проблема обоснования и интерпретации жесткости климатических обязательств может приобрести важнейшее экономическое значение, т.к. некоторые страны (например, США) рассматривают введение специальных таможенных пошлин на энергоемкие импортируемые товары в зависимости от жесткости обязательств и внутренних мер страны-импортера по предотвращению изменения климата. Одной из приоритетных задач российской делегации на переговорах является обоснование объявленных количественных параметров сокращения выбросов и убеждение партнеров по переговорам, а также международной и российской общественности в том, что Россия взяла достойные обязательства, требующие серьезных усилий.

Количественные параметры страновых обязательств по сокращению выбросов конечно очень важны для заключения нового глобального соглашения, но при этом на второй план не должны отходить политика, меры, инструменты достижения этих количественных параметров. К сожалению, большинство участников переговорно-

го процесса (и Россия здесь не исключение) не предъявили четких стратегий и планов достижения своих целей. Одной из главных задач и для российского правительства и для неправительственных организаций и бизнеса должно стать осознание неизбежного изменения экономической парадигмы и перехода к низкоуглеродному развитию страны.

Повышение энергоэффективности экономики и сокращение уровня выбросов парниковых газов имеют критическую важность для средне- и долгосрочной энергетической политики и экономики России, поскольку страна имеет весьма высокую удельную энергоемкость экономики, превышающую вдвое аналогичный среднемировой показатель, в 2,3 раза – удельную энергоемкость в США и в 3 раза – в развитых странах Европы и в Японии. Высокая удельная энергоемкость снижает конкурентоспособность товаропроизводителей, требует привлечения дополнительных финансовых затрат на энергообеспечение страны, обуславливает наличие значительного объема выбросов вредных веществ и парниковых газов в окружающую природную среду и увеличивает расходование невозобновляемых природных топливных ресурсов, прежде всего углеводородов. Нехватка энергии может стать существенным фактором сдерживания экономического роста страны и уже остро ощущается в крупных городах. Инвестиции в сбережение первичной энергии в РФ составляют не более 10–15 % от величины инвестиций в создание новых генерирующих мощностей

Данные проблемы встают особенно остро в условиях мирового финансового кризиса и экономического спада, когда необходимо изыскивать и вовлекать все имеющиеся ресурсы для оптимизации расходов государства и бизнеса. Повышение энергоэффективности является таким ресурсом, однако барьеры, связанные с недостатком мотивации, информации и координации, опыта финансирования энергосберегающих проектов, сдерживают реализацию потенциала энергосбережения в стране.

Россия сохраняет возможности получить существенные экономические и политические дивиденды от участия в развивающихся международных углеродных рынках путем прямой продажи части накопленного резерва квоты и путем участия российских компаний в проектах совместного осуществления (ПСО) в рамках механизмов Киотского Протокола. Россия принципиально заинтересована в широкомасштабном привлечении современных технологий в области производства и потребления энергии и, поэтому, должна рассматривать торговлю выбросами как инструмент привлечения новых технологий, технических и организационных ноу-хау в российскую экономику

Бизнес сообщество ждет от Правительства России запуска работающих процедур утверждения ПСО, которые представляют собой особый рыночный механизм поддержки и стимулирования проектов, направленных на сокращение потребления энергии и снижения выбросов парниковых газов. Сегодня в условиях кризиса доверия речь должна идти об утверждении и содействии реализации всех российских ПСО, удовлетворяющих международным процедурам. В конечном итоге эти проекты несут иностранные инвестиции в экономику России и Правительство не должно терять репутацию у иностранных инвесторов (не только углеродных), продолжая откладывать рассмотрение этих проектов под различными предлогами.

Другой возможностью привлечения нужных сейчас инвестиций является использование схемы Целевых Экологических Инвестиций (ЦЭИ), впервые предложенной российской делегацией еще в 2000 году на Шестой конференции Сторон РКИК в Гааге. Схема ЦЭИ представляет собой инновационный финансовый механизм, основанный на добровольном обязательстве реинвестировать доходы, полученные Россией от продажи излишков национальной квоты, в проекты по повышению энергоэффективности производства и потребления энергии, развитию возобновляемых источников энергии.

По экспертным оценкам, неиспользованная российская квота на выбросы парниковых газов в первом бюджетном периоде КП может составить порядка 5-6 млрд. тонн CO_2-эквивалента в зависимости от сценариев экономического развития и энергосбережения. Очевидно, что на такой объем не будет спроса и при самом благоприятном развитии событий Россия сможет продать только небольшую часть резерва по схеме ЦЭИ, тем не менее, это может стимулировать привлечение серьезных инвестиционных ресурсов. Например, продажа 100 млн.т CO_2 по схеме ЦЭИ может послужить финансовым рычагом для реализации инвестиционных проектов стоимостью порядка 4 млрд. евро и позволит обеспечить сокращение выбросов за период 2010-2020 годы в объеме, эквивалентном проданной части квоты.

Неиспользованный резерв национальной квоты прав на выбросы может и должен использоваться не как дополнительная подушка для экстенсивного роста, а для капитализации финансовых механизмов поддержки перехода основных секторов российской экономики к ресурсо- и энергоэффективному развитию. Помимо реализации схемы ЦЭИ капитализация резерва квоты может быть осуществлена путем выпуска на рынок специальных ценных бумаг.

Помимо ЕС, где региональная система торговли правами на выбросы действует с 2005 года, большинство ведущих стран мира (США, Япония, Австралия, Новая Зеландия) готовятся к введению внутренней торговли правами на выбросы парниковых газов. Европейский Союз предполагает создание к 2015 году единого рынка прав на выбросы в рамках стран-членов ОЭСР. Россия также должна начать подготовку национальной системы торговли и механизмов ее совместимости с международными углеродными рынками. Цель – создать стимулы предприятиям в снижении выбросов и, соответственно, в повышении энергоэффективности производства рентабельными и гибкими методами.

В целом высока вероятность того, что частью готовящегося климатического соглашения будет учреждение в ближайшие 4-5 лет новых глобальных финансовых механизмов помощи развивающимся странам в адаптации к климатическим изменениям. Можно ожидать, что Россия как член «Группы восьми» должна будет выступить в роли донора. Уровень финансового вклада может варьироваться весьма значительно в зависимости от выбранной модели финансового механизма и его целевого объема. Некоторые предложения, выдвинутые странами в ходе переговоров, предполагают возможность отчисления части глобальных сборов в национальные фонды адаптации и предотвращения изменения климата. В этой связи, необходимо определить приоритеты, формы и механизмы участия России в качестве донора в глобальных климатических инициативах.